

центра Т. Пладунова, руководитель детских фольклорных ансамблей «Верас», «Ветах» и «Гронка» отдела народных художественных ремесел и фольклора, вместе со своими воспитанниками выезжает в экспедиции в белорусские деревни с целью живой передачи традиционного песенного искусства от старшего поколения младшему. По результатам этих экспедиций они восстанавливают этнографические образцы календарно-обрядовых праздников Понемонья и Полесья («Купалле», «Жаніцьба Цярэшкі», «Гуканне вясны», «Пахаванне стралы» и другие народные праздники).

Перенятие вокальных традиций требует от маленьких участников фольклорного ансамбля физических, психологических и интеллектуальных усилий. Например, в купальских песнях, в закличках весны, эмоциональное напряжение для передачи звонкого «призыва» изображается определенными темброво-динамическими средствами: твердой атакой звука, на границе пения-крика в высокой тесситуре (фа1-до2 октавы), речетативным ключом исполнения, тембральной насыщенностью. Обрядовые песни звучат иначе. Они требуют меньше драматической, но больше психологически уравновешенной экспрессии. Обрядовые песни отличаются мягкой тембральной окраской звука в исполнении, песенно-танцевальным, распевным типом интонирования в примарных тонах (си малой октавы — фа первой октавы) [3, с.39].

Таким образом, через народное пение, обрядовые церемонии, пропусив через себя народные традиции и приметы, дети изучают традиционную культуру и быт белорусского народа. Как часть музыкальной культуры, песенный фольклор воздействует на формирование творческой личности ребенка, так как народнопесенное творчество — доступная форма развития природных задатков и способностей. На образцах песенного фольклора мы воспитываем заинтересованность белорусским песенным искусством, развиваем в детях познавательный интерес к традициям своего региона, помогаем нахождению, осознанию и сохранению древних корней традиционной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы формирования интереса в обучении / Под ред. Г. И. Щукиной. М., 1984.
2. Беларускі фальклор. Эцыклапедыя. 1 том. Мн., 2005.
3. Мухаринская Л. С. Белорусская народная песня. Историческое развитие: (Очерки). Мн., 1977.
4. Традыцыйная культура і дзеці: праблемы этнавахавання: Матэрыялы III Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі (19-20 красавіка 2006г., г. п. Акцябрскі). Мн., 2006.

Kovalenko V. G.

PRESERVATION OF TRADITIONAL CULTURE BY MEANS BELARUS SONG FOLKLORE

National song art, its means and methods, can render the invaluable help in education of rising generation. Numerous national traditions have lost the value in family education, are spontaneously used in school education. The problem of preservation and transfer of national traditions and culture, education of the person interested by a folk art aims us at development of cognitive interest of children by means of song folklore.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГРОНИНГЕНСКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Коднев М. А.,

аспирант кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

В 1968 г. на базе Гронингского университета (Голландия) группа молодых учёных, недозрелых сложившейся в то время методологией изучения религии, провела ряд встреч и семинаров, в которых обсуждались новые пути в методологии изучения религии и культуры. На звание обобщающей религиоведческой теории в то время претендовала так называемая феноменология религии — дисциплина, в становлении которой немалую роль сыграли как раз многие голландские теологи и религиоведы. Однако методология классической феноменологии религии (У. Б. Кристенсен, Р. Отто, Ж. ван дер Лёув и пр.) не удовлетворяла членов рабочей группы

из-за целого ряда концептуальных и методических недоработок. В работах некоторых участников рабочей группы сохранились основные черты специфического феноменологического способа рассмотрения религии (напр. Ж. Ваарденбурга). Другие же (напр. Т. П. ван Баарен или Л. Леертовер) предлагают практически полностью отказаться от этой методологии, не забывая, однако, заслуг предшественников и той работы по систематизации и классификации материалов, которые были выполнены. Следует отметить, что методология феноменологии религии не сложилась в единую систематическую методологическую программу. Однако, как считают исследователи, всё же можно отметить некие общие черты, среди которых следует выделить следующие: автономность и антиредукционистская направленность как в отношении религии, так и в отношении метода; аисторизм; использование сравнительного метода с целью систематизации и типологизации феноменов; направленность на поиск общезначимых смысловых структур религии и религиозного опыта; использование методов эмпагии и эпохе для «умозрения сущности» (Wesensschau) феномена (терминологический аппарат некритически перенят из феноменологии Э. Гуссерля, но его методу в строгом смысле никто, за исключением М. Шелера, не следовал); уверенность в недостатке сугубо рациональных методов при изучении религии, желание использовать «понимающий» подход вместо «объясняющих» подходов естественных наук [1, с. 279-282]. Практически все методологические основания классической феноменологии религии подвергаются критике участниками группы.

1) Гронингенцы критикуют восприятие религии как автономной величины, некой ценностной категории «в себе». Импульс классической феноменологии религии — отказ от любой методологической редукции феномена религии, во всем его многообразии, к чему-то «не-религиозному», что могло бы лежать в его основе. Для гронингенцев же основной формулой их программы служит тезис ван Баарена: «Религия есть функция культуры, она связана и взаимодействует с другими функциями культуры» [2, с. 36]. Таким образом, религия должна изучаться в соответствии с другими функциями культуры, такими, например, как социальный порядок, искусство, экономика, законотворчество и др. «Функция» не значит в данном случае переход на позиции классического функционализма. Это не означает и отрицания своеобразия и специфичности феномена религии в сфере культуры. Целью систематического и культурологического изучения религии не должно являться сведение своеобразия феномена религии и религиозности к неким «секулярным» процессам.

2) В классической феноменологии религии значение феноменов изучалось вне зависимости от времени, места и культурного окружения. Такая позиция освобождала феноменолога религии и от изучения явлений в их историческом контексте. Феноменологи классифицировали и типологизировали «вырванные из контекста» религиозные феномены с целью показать фундаментальное единство феноменов одного и того же типа. Основной упор делался на анализ значения «идеальной смысловой структуры», принадлежащей религии. Эта идеальная структура, как считалось, и объясняет сходство религиозных феноменов, принадлежащих к одному типу. Структура же есть образование внеисторическое и из истории не выводимое. Этим объясняется принципиальная аисторичность феноменологии религии. Участники гронингенских собраний подчеркивают, что религии (а религия существует лишь в религиях), поскольку они взаимодействуют с другими сферами культуры, находятся в постоянно меняющейся динамической системе отношений, взаимосвязей и взаимовлияний. Соответственно, адекватное изучение феномена религии без учёта контекстуальных исследований, а также методов культурологии и культурной антропологии невозможно.

3) Итак, подход к религии гронингенской рабочей группы движется в направлении культурного релятивизма. Раз религия, не теряя своей уникальности в сфере культуры, тем не менее является компонентом группы взаимосопоставимых феноменов, то от исследователей требуются совершенно иные критерии и методы сравнения. Члены гронингенского кружка не настаивают на единой методологии или иерархии методов, напротив, плюралистичность методов и подходов рассматривается как положительное качество, а в каждом конкретном случае сле-

дует определять последовательность методов в соответствии с культурной ситуацией исследуемого феномена.

4) Не только базисные основания классической феноменологии религии, но и методика её работы подвергаются анализу и критическому переосмыслению. Такие элементы методологии как интуиция, «сочувствующее переживание» (эмпатия), «включение феномена в собственную жизнь», усмотрение сущности и пр. не могут внести существенный вклад в научное изучение религии. Противопоставление же «понимающей» и «объясняющей» методологий вообще рассматривается как ложная альтернатива. Всякое объяснение предполагает понимание, а понимание в науке всегда предстаёт как специфическая форма объяснения [2, с.45]. Понимающий подход является плодотворным добавлением в изучение религии (а также дидактическим методом преподавания религии), однако следует избегать слишком субъективных выводов классиков феноменологии религии, т. к. в таком случае невозможно верифицировать результаты исследования.

Итак, используя формулу «религия есть функция культуры», groningenцы значительно трансформировали подходы феноменологии религии. Для феноменологов раннего периода культура скорее являлась производным от религии (культура как «секуляризованный культ»). Соответственно, культура не может осознать себя, исходя из своих собственных значений. Феноменология же может пролить свет на те идеальнотипические структуры, в которых укоренены безусловные (всегда по своей природе религиозные) мироосмысляющие основания самой культуры. В работах авторов groningenского сборника смягчаются такие абсолютистские притязания. В расчёт должна браться конкретная историческая ситуация и общий культурный контекст, в который погружён феномен. Задача же «нового стиля феноменологии религии», предложенного Ж. Ваарденбургом — исследование «интенций» и «значений» религии в конкретной культуре. Эти «значения» — не объективная данность, как предполагалось ранее, но лишь «субъективные значения», специфическое проявление антропологических интенций, которые в конкретной историко-культурной ситуации принимают религиозную форму. Исследуются, таким образом, не религиозные феномены сами по себе, но та смысловая действительность, которая принимается за религиозную (религия предстаёт как всеохватывающая сигникативная система) в исследуемой культуре. Свою методологию Ваарденбург называет вариантом «культурного психоанализа» [2, с.132].

Работы участников groningenской рабочей группы не вылились в единую методологию. Свою задачу они видели, скорее, в постановке проблемы и указании на необходимость построения специфической, но в тоже время связанной с другими дисциплинами методологии изучения религии в системе культуры, а также в выработке адекватного терминологического аппарата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Allen D. Phenomenology of Religion // Encyclopedia of Religion / ed. in chief. Mircea Eliade. New York, 1987. V.11. P.277–282.
2. Religion, Culture and Methodology / Th. P. van Baaren (ed.) [and oth.]. The Hague. Paris, 1973.

Kodenev M. A.

TRANSFORMATION OF PHENOMENOLOGICAL METHOD IN STUDY OF RELIGION AND CULTURE IN THE RESEARCHES OF THE GRONINGEN WORKING-GROUP

This paper is devoted to the transformation of the phenomenological method in the latter half of the XX century. The scholars of the «Groningen working group» sharing dissatisfaction with phenomenology of religion in the old style were eager to try new ways. Starting point of investigations was a formula from cultural anthropology: religion is a function of culture and is connected with and interacts with other functions of culture. But this formula is far from unambiguous and itself admits of plurality of methods.